

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
_____
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

_____
(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности производства по делам несовершеннолетних»

Обучающийся

А.Н. Фомишина

_____
(Инициалы Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

_____
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что производство по делам несовершеннолетних, особенностям которого посвящена глава 50 УПК РФ, требует более детальной регламентации в части вопросов относительно возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление.

Современное правовое регулирование порядка производства уголовных дел в отношении несовершеннолетних не является совершенным, в результате чего в правоприменительной деятельности возникают трудности и совершаются ошибки, результатом которых нередко становится нарушение прав несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при осуществлении производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального законодательства, устанавливающие порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Целью выпускной квалификационной работы следует считать анализ производства по делам несовершеннолетних, а также выявление проблем в сфере нормативно-правового регулирования данного производства в российском уголовном процессе и последующее формулирование предложений по внесению необходимых изменений в уголовно-процессуальное законодательство с целью совершенствования и повышения эффективности и качества производства по делам несовершеннолетних.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	8
1.1 Понятие и правовая природа производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	8
1.2 Участники производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	20
1.3 Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	30
Глава 2 Процессуальные особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	37
2.1 Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	37
2.2 Особенности судебного разбирательства по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними	48
2.3 Особенности постановления приговора по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего	59
Глава 3 Проблемы избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних	65
Заключение	73
Список используемой литературы и используемых источников	76

Введение

Актуальность темы исследования. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) [42] предусматривает уголовную ответственность за совершение преступления с шестнадцатилетнего возраста. Однако есть ряд тяжких и особо тяжких преступлений, за совершение которых уголовная ответственность наступает с четырнадцатилетнего возраста. Лица, не достигшие возраста четырнадцати лет, не подлежат уголовной ответственности в силу их возраста.

Из-за своего физиологического и интеллектуального развития несовершеннолетние имеют специальное правовое положение в обществе, требующее особой правовой регламентации на всех этапах уголовного судопроизводства. Поэтому в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления законом предусмотрено особое уголовное производство, которое определяется необходимостью решить несколько важных задач, стоящих перед государством. Первое – это превентивные меры, направленные на предупреждение совершения преступлений среди несовершеннолетних. Вторая важная задача заключается в организации полного, всестороннего и объективного установления всех обстоятельств, имеющих значение для дела. Все это важно в целях назначения несовершеннолетнему справедливого наказания или освобождения его от уголовной ответственности. Третья задача поставлена государством в рамках обеспечения несовершеннолетнему обвиняемому его прав, свобод и законных интересов.

Эффективному решению этих задач способствует правило о выделении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослыми, в отдельное производство. Уголовное дело не выделяется в отдельное производство только если это отразится на объективности исследования дела.

Производство по делам несовершеннолетних – это регламентированная нормами уголовно-процессуального закона особая форма уголовного

судопроизводства, направленная на обеспечение дополнительных гарантий прав несовершеннолетних.

Данная форма судопроизводства подчиняется как общим правилам уголовного судопроизводства, установленным частями первой и второй Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), так и особым правилам, установленным главой 50 УПК РФ.

Так, в главе 50 [41] УПК РФ строго очерчен предмет ее регулирования, в ней сосредоточена достаточно представительная группа специальных правил для несовершеннолетних, занимающих в уголовном деле статус уголовно-преследуемых лиц. По отдельным вопросам (задержание, меры пресечения) имеет место спорное совместное регулирование нормами, входящими в разные главы УПК РФ, включая главу 50.

УПК РФ в главе 50 закрепляет дополнительные права несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, а также гарантии их обеспечения.

Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее ВС РФ) от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [32], установление такого порядка судопроизводства по делам несовершеннолетних связано с требованиями повышенной правовой защиты несовершеннолетних, попавших в сферу уголовного судопроизводства правосудия.

Таким образом, производство по делам несовершеннолетних, особенностям которого посвящена глава 50 УПК РФ, требует более детальной регламентации в части вопросов относительно возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление.

В рамках данной работы нами будут рассмотрены особенности, определяющие ведение производства в отношении несовершеннолетних, отличающегося от общего производства по уголовным делам, а также

специфика применения в отношении несовершеннолетних мер пресечения и многие другие вопросы.

Изложенное несомненно обуславливает актуальность темы исследования.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, возникающие при осуществлении производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального законодательства, устанавливающие порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Целью выпускной квалификационной работы следует считать анализ производства по делам несовершеннолетних, а также выявление проблем в сфере нормативно-правового регулирования данного производства в российском уголовном процессе и последующее формулирование предложений по внесению необходимых изменений в уголовно-процессуальное законодательство с целью совершенствования и повышения эффективности и качества производства по делам несовершеннолетних.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать понятие и правовую природу производства по делам несовершеннолетних;
- изучить участников производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- изучить особенности досудебного производства по делам несовершеннолетних;
- изучить особенности судебного производства по делам несовершеннолетних;
- проанализировать особенности постановления приговора в отношении несовершеннолетнего;
- выявить отдельные проблемы по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего.

Теоретической основой работы являются труды таких ученых, как Теоретическую основу работы составили научные труды таких авторов, как Е.П. Абаева, В.И. Абрамова, Л.Н. Гасанова, В.А. Данилова, С.С. Занадолбин, Е.Е. Коробкова, Е.А. Капитонова, И.С. Лапаев, М.А. Маслова, Н.М. Савельева, С.А. Лобова, О.И. Лященко, О.А. Митин, А.А. Павлюк, Д.А. Паршинцев, А.А. Погорельский, В.А. Решетняк, А.М. Аликиева, В.С. Хоршева, Т.В. Лобановой, Е.В. Токарева, И.В. Шишова, С.В. Черчага и других.

Правовой основой работы являются Конституция России, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы Российской Федерации и некоторые другие нормативно-правовые акты, регламентирующие вопросы производства

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составили общенаучные логические методы, такие как анализ и синтез, обобщение, восхождение от абстрактного к конкретному и частно-научные методы.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

1.1 Понятие и правовая природа производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями второй и третьей УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными 50 главой УПК РФ [41]. Требования настоящей главы применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет.

Производство по делам несовершеннолетних – это регламентированная нормами уголовно-процессуального закона особая форма уголовного судопроизводства, направленная на обеспечение дополнительных гарантий прав несовершеннолетних.

Российский законодатель в статье 20 Уголовного кодекса РФ [42] закрепляет возраст, с которого наступает уголовная ответственность.

Так, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Например, за убийство (статья 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (статья 112 УК РФ), похищение человека (статья 126 УК РФ), изнасилование (статья 131 УК РФ), разбой (статья 162 УК РФ), вымогательство (статья 163 УК РФ), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (статья 166 УК РФ), умышленные уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 167 УК РФ),

террористический акт (статья 205), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (статья 205 УК РФ) и другие.

Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй статьи 20 УК РФ, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

Так, производство в отношении несовершеннолетних имеет некоторые особенности, которые направлены на защиту прав и законных интересов возрастной категории от 14 до 18 лет.

В Российской Федерации несовершеннолетним считается ребенок, не достигший возраста 18 лет. В соответствии со ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации [6] (далее ГК РФ) способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста. В случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения восемнадцати лет, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак. Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, в порядке эмансипации (ст. 27 ГК РФ) [6].

Уголовно-процессуальная дееспособность возникает при достижении 18 –летнего возраста, досрочное приобретение гражданской дееспособности при производстве по уголовному делу не учитывается.

Если обратить внимание на возраст наступления уголовной ответственности в других государствах, можно отметить, что в России он несколько выше, чем в других странах. Так, например, во Франции уголовная ответственность наступает с 13 лет, в США для преступлений федерального

уровня этот возраст составляет всего 11 лет [24], в Англии с 10 летнего возраста.

Обращаясь к истории можно увидеть, что возраст привлечения к уголовной ответственности менялся постепенно, так же, как и менялась правовая система государства. Если посмотреть Уложение о наказаниях 1845 года, то можно заметить, что возрасте до десяти лет, а в некоторых и до четырнадцати, дети за «Учиненное преступление по неразумению» не назначали уголовное наказание [36, с. 94]. В подобных случаях родители должны были следить за ребенком и предпринять все необходимые меры для домашнего исправления. Вот так постепенно, с развитием правовой системы, детский возраст способствовал особому отношению, что предполагало соблюдение прав несовершеннолетнего.

Таким образом, можно сказать, что основной задачей по делам несовершеннолетних является урегулирование уголовно-правового конфликта между государством и несовершеннолетним в связи с совершением им преступления.

Существование особого производства в отношении несовершеннолетнего определяется необходимостью решить несколько важных задач, стоящих перед государством. Первое – это превентивные меры, направленные на предупреждение совершения преступлений среди несовершеннолетних. Вторая задача заключается в организации полного, всестороннего и объективного установления всех обстоятельств, имеющих значение для дела. Все это важно в целях назначения несовершеннолетнему справедливого наказания или освобождения его от уголовной ответственности. Третья задача поставлена государством в рамках обеспечения несовершеннолетнему обвиняемому его прав, свобод и законных интересов.

Как верно отмечает Капустянский В.Д.: «... в первую очередь, само существование характерного порядка производства уголовных дел необходимо для правовой защиты рассматриваемой категории граждан, так

как последние по многим факторам не способны наравне со взрослыми людьми обладать таким же правовым статусом и проявлять адекватную реакцию на происходящее. Правосудие в отношении несовершеннолетних должно обеспечивать наиболее индивидуальный подход к каждому гражданину, для того, чтобы соотнести совершенные деяния того или иного человека с особенностями его личности, психологического развития. Ведь как известно, у несовершеннолетних уровень физиологического и психологического развития различный по отношению к взрослым» [11].

Багаудинов Б.Б. пишет: «нередки ситуации, когда несовершеннолетний имеет заболевания психического характера. В данном случае необходимо рассматривать вопрос о проведении судебно-медицинской экспертизе в отношении такого несовершеннолетнего. Также, еще один факт, который важно установить при производстве уголовного дела: действовал ли несовершеннолетний по своей воле, или же он совершал преступление по просьбе (или в соучастии) взрослого лица» [4, с. 86].

Рассмотрим историческое развитие производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего. Так, ученые в области уголовно-процессуального права, выделяют несколько этапов процесса внедрения в правовую систему норм, отвечающих психологическим и возрастным свойствам несовершеннолетних, учитываемых в ходе уголовного судопроизводства. Так, Тройнина И.С. выделяет следующие этапы развития уголовного процесса в сфере судебного производства в отношении несовершеннолетних – это: 1864-1918 гг., 1918-1961 гг., 1961-2002 гг., 2002 г. - настоящее время [40].

Выделяя начальный этап, датируемый хронологическими рамками 1864-1918 гг., в первую очередь, необходимо отметить Устав уголовного судопроизводства 1864 г., тот документ, в котором первоначально была отражена процессуальная индивидуальность прав несовершеннолетних и введения уголовного процесса в отношении данных субъектов в принципе.

Если преступник младше 17 лет, то к нему не могли быть применены

пытки, а также смягчалось уголовное наказание. Уголовной ответственности могли подвергаться лица как мужского, так и женского пола. А возраст устанавливался тщательным образом, чтобы не было допущено ошибки.

Говоря об уголовно-процессуальном законодательстве XIX века, стоит отметить основные законодательные акты в данной области того времени – Свод законов Российской Империи 1832 года и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В Своде законов 1832 года, несмотря на то, что еще не давалось определение соучастия и соучастников преступления, но уже проводилось различие между лицами, совместно совершившими преступление, в зависимости от степени их вины, роли и места в качестве участника преступления. Зачинщики преступлений подвергались самому суровому наказанию, а если не удавалось установить роль соучастника, то все они наказывались в равной мере, но в меньшей степени, чем было бы положено зачинщику. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года уже было закреплены понятия соучастия и соучастников и их виды, особенности назначения в отношении них уголовной ответственности; вводилось понятие «шайка» в качестве определения группы лиц, совершивших преступление совместно; вводились формы вины (умысел и неосторожность), отмечались отягчающие и смягчающие обстоятельства [1].

О.И. Чистякова верно отмечает, что «изначально, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. был установлен запрет на дачу показаний в качестве свидетелей под присягой несовершеннолетних детей, возраст которых был меньше четырнадцати лет. Также в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. встречались положения об участии родителей, опекунов и воспитателей несовершеннолетних при производстве уголовного процесса» [26].

Устав 1864 года представляет достаточно интересный объект для современных исследователей. Даже обращаясь к разделу «Общие положения», находящемуся в самом начале данного нормативного акта, можно обнаружить множество любопытных положений, сильно отличающихся от ныне действующих.

По всему тексту Устава 1864 года приводятся отсылки на обязательность исполнения данного Устава при осуществлении деятельности, связанной с уголовным судопроизводством, а также обязанность всех участников соблюдать его предписания, не отступая от них. Однако в то же время, анализируя Устав 1864 года, можно заметить, что даже сам законодатель осознавал неполноту и несовершенство уголовно-процессуального законодательства того времени, поскольку часто встречаются альтернативные варианты применения норм права, основанные на том, что законодательные акты могут не содержать той или иной нормы, необходимой для осуществления какого-либо необходимого действия в ходе уголовного судопроизводства [1].

Дальнейший анализ Устава уголовного судопроизводства 1864 года позволяет отметить, что в то время существовала подсудность уголовных дел, функционировали мировые суды. Примечательно, что жалобы в мировые суды граждане могли подавать, как в письменной форме, так и в устной («словесной»). Если жалоба подавалась в устной форме, то она вносилась мировым судьей в протокол и подписывалась лицом, обратившимся с жалобой, «если он грамотный». Соответственно, необходимость такой меры, как принятие судьей жалобы в «словесной» форме объяснялась тем, что многие люди не обладали грамотностью, но в то же время, имели доступ к суду.

Существовал порядок оповещения лиц, участвующих в разбирательстве, достаточно схожий с современным: участникам направлялись повестки. Примечательно, что в случае неявки в назначенное время свидетели подвергались наказанию в виде денежного взыскания. Если свидетель болел и не мог явиться на допрос, то его могли допросить у него дома в присутствии сторон. Если свидетель жил в отдаленном месте, неподведомственном суду, в котором происходит разбирательство, то он мог был быть допрошен мировым судьей по месту жительства. Также допускалось отложение судебного разбирательства в случае уважительных причин неявки сторон или же по необходимости, установленной судом (например, необходимо изыскать

дополнительные доказательства).

Затем нормативную базу в данной сфере пополнил Закон «О малолетних и несовершеннолетних подсудимых» 1897 г., отметив возрастные рамки несовершеннолетних подсудимых «... от 10 до 17 лет ...». Данный возраст и на сегодняшний день ограждается идентичными возрастными рамками и в научной литературе чаще всего называется «подростковый» [1].

В данный период появляется подсудность данной категории дел общим и местным судам, а также нормативная ссылка на понимание и осознание подростком своих действий, то есть если судом устанавливалась ситуация, при которой данное важное обстоятельство отсутствовало, то уголовное преследование по данному делу прекращалось, что можно считать прототипом сокращенной формы судебного разбирательства, а также при любой форме в процессе участвовали законные представители несовершеннолетнего. Выражение упрощенного порядка судопроизводства можно было видеть в проведении лично судьей «воспитательных бесед», определенного рода и регламента, с несовершеннолетним. При этом, присутствовала определенная ограниченность подростка в качестве непосредственного субъекта уголовно-процессуальных отношений, к примеру данное лицо, как правило, не участвовало в судебном заседании лично.

В целом, начальный период формирования судебного производства в отношении несовершеннолетних можно отметить, как весомый первичный «пласт нормотворческой и нормоприменительной деятельности» по данной категории уголовных дел.

В 1918-1961 гг. ознаменовались вторым периодом процесса формирования судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних имеет следующие хронологические рамки: начало данного периода непосредственно связано с окончанием действия Устав уголовного судопроизводства 1864 г., так как в 1918 г. произошла кардинальная смена государственного аппарата. Именно в данный период нагрузка на суды была огромной, так как данный орган выступал зачастую единственной инстанцией

при введении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, зачастую выполняя непосредственные функции следственных подразделений.

Относительно порядка рассмотрения уголовных дел в отношении подростков, то он и вовсе был чрезвычайным, а в принятии окончательного решения большую роль играли члены комиссии по делам несовершеннолетних, что в данный период истории развития судебной системы не являлась его непосредственной составляющей, выражая исключительно субъективное мнение [10].

Однако, именно в данный период развития судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних происходит существенное расширение компетенции суда. Например, появляется такая процессуальная обязанность народных судей, как императивное проведение предварительного расследования в трехдневный срок и подготовка доклада для комиссии по делам несовершеннолетних (что по сути своей является характеристикой личности обвиняемого, описанием обстоятельств, которые побудили его на совершение преступления, влияние его окружения на данное его решение), в которых подозреваемыми проходили подростки, достигшие четырнадцатилетнего возраста [44].

Заметим, что в данный период на практике не существовало института законных представителей, на его место «пришел» институт социальной помощи несовершеннолетним, что был непосредственно связан с ранее упомянутой комиссией по делам несовершеннолетних [27]. Согласно УПК РСФСР 1922 г., у комиссии по делам несовершеннолетних было право вынесения специального постановления в целях того, чтобы отдельное уголовное дело рассматривалось в рамках суда [37].

Таким образом, в начале второго периода процесса формирования судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, все решения, почти в полном своем массиве, целиком были подведомственны внесудебному органу, что с одной стороны указывает на индивидуальную природу формирования отечественного законодательства,

а с другой прямо указывает на недостаток объективного контроля над защитой прав самых незащищенных участников уголовно-процессуального разбирательства.

Далее работа судебных органов была облегчена, так как процесс проведения следственного расследования был передан органам милиции. Появилось в практике и медицинское освидетельствование по данной категории дел в случае, если установить реальный возраст субъекта не представлялось возможным [18, с. 148].

В период 1930-х гг., который можно по праву назвать одним из самых репрессивных в отечественной истории XX века, по некоторым уголовным составам возраст наступления уголовной ответственности составлял 12 лет, а несовершеннолетие обвиняемого и вовсе было исключено из перечня смягчающих наказаний. Данная ситуация сохранилась вплоть до конца 50-х гг. прошлого века, то есть, говоря о судебном разбирательстве по делам в отношении несовершеннолетних, подразумевались общие уголовно-процессуальные нормы, применимые к совершеннолетним субъектам. Многие изменения в данный период формирования судебного разбирательства по делам в отношении несовершеннолетних можно считать зеркальными общей политической и социальной ситуации в СССР.

Закон «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», который был принят в 1958 г., ознаменовал производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Как отмечают исследователи, «с принятием данного закона происходит законодательная регламентация прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего и законодательно был закреплен факт исключения производства по уголовному делу, в случаях, если подросток не достиг возраста уголовной ответственности по определенному составу» [18].

В уголовно-процессуальное законодательство в данный период были приняты нормы, которые, учитывая все стихийность изменений, заложили определенный положительный вектор развития производства по делам

несовершеннолетних, что имело продолжение в последующие годы.

Основой нормотворческой базы в третий период формирования судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних является Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года. В данном документе особенности судебного производства по делам несовершеннолетних регламентировались отдельной 32 главой.

Положения данной главы составляли особенности, сопровождающие уголовно-процессуальное производство на этапе не только предварительного следствия, но и непосредственно в самом судебном разбирательстве, при этом сам кодекс не был «статичным», к имеющемуся массиву норм добавлялись дополнения, а изменения сопутствовали на протяжении всего действия данного законодательного акта [16].

Учитывая весь спектр положительных изменений в законодательстве в данный период времени, непроработанной оставалась практическая деятельность следственных органов и сам по себе судебный процесс, который не был «видоизменен» под рассмотрение уголовных дел данного типа. К положительным же изменениям, кроме вышеперечисленных, стоит так же причесть: законодательный императив соблюдения прав подсудимого, не достигшего совершеннолетия, и выделение дела в случае соучастия с совершеннолетними субъектами; расширенность предмета доказывания; обязательность участия защитника с момента предъявления обвинения и т.д.

Именно в таком нормативном «состоянии» уголовно-процессуальное законодательство дошло до хронологических рамок выделенного нами четвертого этапа развития судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних, ознаменовав собой полную смену подходов к реализации данного процесса.

Как отмечают исследователи, данный период являет собой смену «модели ювенальной юстиции», ведь, благодаря заполнению видимых законодательных пробелов, вся системы судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних могла без перегибов

модернизироваться и логично прогрессировать [20]. Помешали данному процессу стихийные преобразования во всех сферах общества, что произошли после распада СССР в конце XX века, именно из-за этого исторического события не была окончена нормотворческая работа и последующее введение на тот момент еще Концепции судебной реформы, отразившуюся Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года.

Четвертый этап формирования судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних начинаются с момента начала действия уголовно-процессуального кодекса. С принятием УПК РФ произошли соответствующие изменения: «регламентация формы предварительного расследования, закрепление мер процессуального принуждения, применимые к несовершеннолетнему и основания, и порядок прекращения уголовного преследования несовершеннолетнего» [15].

Тем не менее, сделать однозначного вывода о динамике изменений на протяжении истории применения уголовно-процессуальных мер в отношении несовершеннолетних не представляется возможным, так как в большинстве своем они были стихийными и отвечали тем временным рамкам, в которые были приняты. К сожалению, судьба несовершеннолетнего зачастую была игнорируемой в уголовной судебной системе в силу стихийности исторических событий во все периоды отечественной истории, можно сказать, что на разработку нормативных положений, касающихся обстоятельного регулирования уголовного процесса в отношении несовершеннолетних, не хватало времени у законодателя. Такое положение было переломлено фактически только в современный период, что дает возможность предположить позитивную тенденцию в изменении регулирования в данной области.

Так, Генеральная Ассамблея ООН в 1985 году приняла Минимальные стандартные правила, которые призваны обеспечить осуществление справедливого правосудия в отношении несовершеннолетних лиц. Также их называют «Пекинские правила» [22]. Россия присоединилась к данным

правилам, а значит стала обязанной принять отдельные меры по обеспечению правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Российское уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних в целом отвечает всем необходимым требованиям международного права, основы которых содержатся в:

- Конвенции ООН о правах ребенка, 1989 года [13].
- Минимальных стандартных правилах ООН в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 года [22].
- Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов) 1990 года [34] и другие.

Пленум Верховного Суда РФ 1 февраля 2011 года [30] принял постановление, в котором более детально регламентирует производство по делам несовершеннолетних, а также рекомендует судам при рассмотрении дел ориентироваться не только на уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РФ, но и международное.

УПК РФ включает в себя все основные положения «Пекинских правил», обеспечивая таким образом особый порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

В последние годы снижается уровень преступности среди несовершеннолетних, об этом свидетельствуют данные правовой статистики. Так, предварительно расследовано преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии в 2018 году, составляет - 43553, за 2019 год – 41548, за 2020 – 37771, за 2021 – 31865. В 2022 году эта цифра составляет – 30469 [38].

Итак, уголовный процесс как специфический вид государственной деятельности применительно к рассматриваемой категории участников осуществляется: в отношении лиц, не достигших к моменту совершения ими общественно опасного деяния возраста совершеннолетия, по факту причинения вреда несовершеннолетним, а также в ряде случаев при участии

свидетелей, не достигших возраста 18 лет.

1.2 Участники производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Несовершеннолетние могут быть участниками уголовного судопроизводства (в отличие от лиц других возрастных категорий) только в статусе обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего.

Уголовно-процессуальная правоспособность, или правоспособность лица в уголовном процессе – это способность лица быть субъектом уголовного судопроизводства, то есть иметь определенные права и исполнять обязанности как стороны уголовного процесса. Соответственно правоспособность лица в уголовном судопроизводстве будет несколько отличаться, поскольку соотношение прав и обязанностей субъекта в сфере уголовно-процессуальных правоотношений и субъекта уголовного судопроизводства иные, что вызвано дифференциацией форм уголовного процесса.

Субъект уголовного процесса – обвиняемый наделен одновременно правами и обязанностями, которые формируют основу его уголовно-процессуального статуса [43, с. 96].

В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрен целый комплекс прав обвиняемого, в частности, он получил свое закрепление в статье 47 УПК РФ. Для полного понимания природы статуса обвиняемого в уголовном процессе необходимо произвести тщательный анализ каждого права и взаимосвязи между отдельными правами.

В связи с вышесказанным стоит классифицировать права обвиняемого, изучив предложенные в науке уголовного права варианты и представить свое видение вопроса. Если кратко привести перечень прав обвиняемого, то в настоящее время обвиняемый имеет следующие права на:

- защиту;
- предоставление информации о сущности обвинения в его адрес;

- получение копии акта, постановления или заключения об обвинении;
- возражения относительно обвинения;
- предоставление доказательств;
- пользование услугами защитника, переводчика;
- ознакомление с материалами дела;
- личное участие в судебных разбирательствах во всех инстанциях;
- обжалование судебных актов и другие [33].

Право на защиту обвиняемого означает, что он имеет право на:

- пользование помощью защитника, в том числе бесплатно (п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);
- свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности (п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);
- представление доказательства (п. 4 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);
- получение копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подачу возражения на эти жалобы и представления (п. 19 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);
- участие в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении него меры пресечения (п. 16 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);
- приношение жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом (п. 14 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);
- обжалование приговора, определения, постановления суда и получение копии обжалуемых решений (п. 18 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);

- защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом (п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ);
- участие в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора (п. 20 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) [17].

При расследовании уголовных дел охрана прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых выражается в обязательном одновременном участии защитника и законного представителя (ст. 51, ч. ч. 1, 2 ст. 426 УПК РФ) – «двойное представительство». В отношении несовершеннолетних, не достигших возраста 16 лет либо достигших этого возраста, но страдающих психическим расстройством или отстающих в психическом развитии, прослеживается «тройное представительство» интересов на досудебной стадии производства по уголовному делу, отличительной особенностью которого является обязательное участие при проведении следственных действий защитника, законного представителя и педагога или психолога (ст. 51, ч. ч. 2, 3 ст. 425 УПК РФ).

В рамках настоящего исследования рассмотрим процессуальный статус данных участников уголовного судопроизводства. Так, статья 48 УПК РФ УПК РФ содержит положения, констатирующие необходимость привлечения к участию в уголовном деле законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, и, будучи отсылочной по своей юридической природе, ориентирует правоприменителя на положения статей 426 и 428 главы 50 УПК РФ. В данных статьях детально конкретизированы права законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства по уголовному делу и несовершеннолетнего подсудимого в ходе судебного заседания.

Согласно п. 12 ст. 5 УПК РФ, в качестве законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) допускаются родители, усыновители, опекуны, попечители, представители учреждения (организации), на попечении которого он находится, либо органы опеки и попечительства.

В некоторых случаях, в нарушение требований закона, привлекаются в качестве законных представителей (при отсутствии родителей) близкие родственники несовершеннолетних, не назначенных надлежащим образом их опекунами или попечителями.

Необходимо иметь в виду, что, если подросток не имеет родителей и проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом опекуном или попечителем, в качестве законного представителя суд должен вызвать представителя органа опеки и попечительства. При этом необходимо убедиться в наличии у явившегося лица полномочий выступать от имени органа опеки и попечительства.

Неявка своевременно извещенного законного представителя несовершеннолетнего подсудимого не приостанавливает рассмотрения уголовного дела, если суд не найдет его участием необходимым.

Если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигает совершеннолетия, функции законного представителя прекращаются.

В исключительных случаях реализация этих функций может быть продолжена путем принятия судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних, исходя из характера совершенного этим лицом деяния и данных о его личности (статьи 88, 96 УК РФ) с приведением соответствующих мотивов (п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [30].

Если суд признал необходимым допросить законного представителя в качестве свидетеля, он выносит об этом определение (постановление) и разъясняет ему права, указанные в ч. 4 ст. 56 УПК РФ. При допросе законного представителя из числа лиц, указанных в п. 4 ст. 5 УПК РФ (близкие родственники), он предупреждается об уголовной ответственности только за

дачу заведомо ложных показаний.

Не всегда присутствующие в зале судебного заседания законные представители допрашиваются судом, при этом суд не выясняет, желают ли они дать показания.

Итак, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

При допуске к участию в уголовном деле им разъясняются следующие права:

- знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний;
- присутствовать при предъявлении обвинения;
- участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя - в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника;
- знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей;
- заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора;
- представлять доказательства;
- по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме.

Законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Об этом следователь, дознаватель выносят постановление. В этом случае к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель

несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого [3].

Следует помнить, что лицом, участвующим в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, как следует из положений ч. 3 ст. 425 УПК РФ, является также педагог или психолог.

Участие указанных специалистов в допросе несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) обязательно в случаях, когда он:

- не достиг возраста 16 лет;
- достиг этого возраста, но страдает психическим расстройством;
- отстает в психическом развитии.

Педагог или психолог не заменяют защитника, они участвуют в допросе таких лиц одновременно с защитником.

Федеральным законом от 02.07.2013 N 185-ФЗ (в ред. от 23.06.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» законодатель в п. 62 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации впервые закрепил понятие педагога, согласно которому педагог - это педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся [48].

Вместе с тем педагог не назван в главе об иных участниках уголовного судопроизводства, но, по сути, выполняемых обязанностей его процессуальное положение сходно с положением специалиста. Присутствие педагога при допросе несовершеннолетних должно обеспечивать психологическую защиту допрашиваемых от манипулирования ими, от постановки вопросов в недоступной для несовершеннолетней формы, от агрессивного психоэмоционального воздействия на них. Исходя из задач, которые возложены на педагога при допросе несовершеннолетних, можно

прийти к выводу о том, что он участвует в судебном заседании в качестве специалиста и имеет те же права и обязанности, что и специалист [25].

Отмечая форму реализации права обвиняемого несовершеннолетнего на защиту, считаем, что их выделяют две в науке и практике. Первая представляет собой личное осуществление предоставленных обвиняемому прав. Вторая форма – с использованием услуг защитника и представление интересов законными представителями. Причем законом не запрещено осуществлять право на защиту одновременно в двух формах [39].

Таким образом, право обвиняемого на защиту составляет основу всех прав обвиняемого в уголовном судопроизводстве. Оно является комплексным, что обусловлено его назначением. Именно поэтому изучение механизма реализации такого права важно, как для совершенствования правового статуса обвиняемого, так и для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, в целом.

Дача показаний по существу обвинения то же, наряду с иными рассмотренными правами, является правом обвиняемого, формирующими его правовой статус. Так, бремя доказывания не должно быть возложено на обвиняемого в силу смысла уголовно-процессуального закона, в том числе в силу действия презумпции невиновности. Именно поэтому обвиняемый не обязан давать показания и не несет уголовную ответственность за сказанную заведомую ложь. Однако следователь должен выяснить у обвиняемого его мнение относительно дачи показаний, в случае выражения согласия на проведение допроса – допросить обвиняемого (ст. 173 УПК РФ).

Вместе с тем уголовно-процессуальным законом в отношении обвиняемого гарантированы и другие права, ссылки на которые также есть в статье 47 УПК РФ. Думается, более логичным было бы объединить остальные права по группам и кратко их охарактеризовать с целью системности изложения нормативного материала. Заметим, что есть права, которые можно осуществить в процессе возбуждения уголовного дела и в ходе предварительного расследования, то есть на досудебной стадии уголовного

процесса, а есть права, которые обвиняемый может осуществить только в ходе судебного разбирательства.

Из вышесказанного следует, что ключевым правом обвиняемого является его право на защиту. Это право имеет сложное содержание, поскольку включает в себя иные права обвиняемого. Права и обязанности тесно связаны друг с другом и вместе составляют единый процессуальный статус.

По поводу взаимосвязи прав и обязанностей высказывался А.В. Победкин. Он писал, что обязанности обвиняемого являются «парными категориями» [43, с. 79]. Например, право обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела коррелирует с обязанностью бережно относиться к документам (не рвать, не мять и так далее). Также право на ознакомление с материалами уголовного дела коррелирует с обязанностью не злоупотреблять своим правом (многочисленные ходатайства об ознакомлении с материалами дела в ситуации, когда новых документов не было представлено суду участниками процесса и другое).

Обязанности обвиняемого (подозреваемого) несовершеннолетнего нуждаются в отдельном рассмотрении в рамках настоящего исследования.

В научной литературе часто обходят стороной или раскрывают не полностью. В связи с этим указанный вопрос изучен недостаточно полно, однако от его должного анализа зависит раскрытие сущности процессуального статуса обвиняемого. Отметим, что на данный момент есть сложности с определением обязанностей обвиняемого (подозреваемого) несовершеннолетнего на стадии доследственной проверки, что не позволяет обвиняемому осознать их, а правоприменителю было бы проще осуществлять свою деятельность, отталкиваясь от четко сформулированных в законе положений об обязанностях обвиняемого несовершеннолетнего.

Заметим также, что недостаточно определена роль органов, осуществляющих уголовное преследование, и суда при контроле над надлежащим поведением обвиняемого, в частности, над исполнением им

своих процессуальных обязанностей. Также на текущий момент отсутствуют какие-либо наиболее аргументированные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части обязанностей обвиняемого несовершеннолетнего. В силу обозначенной актуальности вопроса об обязанностях обвиняемого как элемента его правового статуса перейдем к некоторым рассуждениям.

Бремя доказывания является реализацией субъективного права и законного интереса обвиняемого. Имеется в виду, что бремя доказывания лежит на обвиняемом в случае, если он реализует право на защиту. Обязанность же обвиняемого раскрывается в выполнении определенных действий или в воздержании от совершения определенных действий для исполнения нормативных предписаний закона.

Таким образом, разграничение категорий обязанность обвиняемого и бремя доказывания позволяет определить взаимосвязь бремени доказывания с реализацией права и не допустить подмену понятий обязанность и бремя доказывания. Стоит отметить, что, кроме обязанностей, касающихся общего порядка проведения следственных и иных процессуальных действий, обвиняемый, в соответствии с частью 2 статьи 6 Конституции Российской Федерации [43, с. 79]. несет и обще конституционные обязанности, которые предусмотрены для каждого гражданина Российской Федерации.

Также в соответствии с частью 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации предусмотрена обязанность при осуществлении личных прав и свобод не нарушать права и свободы других лиц. Назначение изложенной нормы права заключается в гарантировании прав субъектов права (граждан), свободы их реализации в допустимых законом пределах. В связи с этим существует общеправовой (конституционный) статус обвиняемого и специальный статус.

Вместе с тем действующая презумпция невиновности, получившая свое нормативное закрепление в Конституции Российской Федерации и в Уголовно-процессуальном Российской Федерации, не позволяет возложить

обязанность по предоставлению доказательств относительно своей невиновности [14].

Заметим, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах как первой, так и второй инстанций должны рассматриваться наиболее опытными судьями.

Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства. В этой связи рекомендовать судам также внедрять современные методики индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми.

Отметим, что обязательным по делам несовершеннолетних является участие защитника (об этом указывается в ст. 51 УПК РФ, а также ч. 2 ст. 425 УПК РФ). Следователь и суд обязаны обеспечить участие защитника по своей инициативе, независимо от волеизъявления несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Несоблюдение этих гарантий права несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) на защиту расценивается как нарушение уголовно-процессуального закона. Показания несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), данные в отсутствие защитника, относятся к недопустимым доказательствам.

Итак, право на защиту, реализуемое в соответствии с частью 1 статьи 16 УПК РФ, предусматривает возможность участия в рассмотрении дела в суде наряду с защитником (адвокатом) близких родственников или иных законных представителей несовершеннолетнего (статья 48, часть 1 статьи 426 УПК РФ), которые допускаются к участию в деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

1.3 Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

В соответствии со статьей 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания [7].

Таким образом, статья закрепляет нормативные основы предмета и пределов доказывания. Однако статья 421 УПК РФ расширяет предмет доказывания по уголовному делу, возбужденному в отношении несовершеннолетних. Так, при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ, устанавливаются:

- возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
- влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

В пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства,

регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [30] отмечается, что в соответствии со статьями 19 и 20 УК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, ст. 73 УПК РФ установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности. Так, фиксируя возраст несовершеннолетнего необходимо определить в качестве такового последний день года, обозначенный экспертами или же ориентироваться на минимальный возраст, обоснованный экспертами.

Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суд исходит из предполагаемого экспертом минимального возраста такого лица.

В соответствии с частью 3 статьи 20 УК РФ если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

Заметим, что комплексная психолог-психиатрическая экспертиза назначается в случаях, когда есть данные, которые указывают на умственную отсталость, не связанную с психическим заболеванием. Причины отставания в психическом развитии могут быть связаны не только с психическим расстройством, но и другими факторами. В данном случае эксперт должен установить, насколько несовершеннолетний адекватно воспринимает всю степень общественной опасности совершенного им деяния, что обосновано в ч. 2 ст. 421 УПК РФ.

Проведение медицинской экспертизы способствует определению точного возраста несовершеннолетнего посредством установления уровня физического и интеллектуального развития ребенка, сопоставления полученных данных с определенными медицинскими стандартами в контексте определения возраста ребенка.

К числу обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, относятся условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности. В этом ключе определяется специфика личности несовершеннолетнего. В процессе анализа таких обстоятельств будет установлена возможность применения к несовершеннолетнему подсудимому уголовного наказания или мер воспитательного воздействия [28].

Каждый несовершеннолетний является личностью, имеющей специфические свойства, обладающей особым восприятием, мышлением, проецирующей конкретные эмоции. Данные факторы зависят от среды воспитания и проживания и конкретных социальных установок, которые несовершеннолетней получили от родителей и сверстников. Так, у ребенка еще в раннем возрасте формируются конкретные ценностные ориентиры и индивидуальные черты характера. Дети имеют уникальный темперамент, характер и личностные способности. При этом нельзя забывать, что ребенок также может иметь определенные личностные деформации, например, многие трудные дети имеют проблемы с обучением. Так, у них отсутствует интерес к получению знаний, отсутствует понимание нравственных ценностей. Личностные деформации могут подразумевать асоциальный характер поведения ребенка, отсутствие чувства стыда, полное равнодушие к чувствам окружающих его людей.

Следует также отметить, что само по себе несовершеннолетие в соответствии с пунктом «б» частью 1 статьи 61 УК РФ считается смягчающим наказанием обстоятельством. Так, если будет установлено, что совершению

преступления предшествовало провоцирующее поведение взрослых лиц или потерпевших, суд вправе признать это обстоятельство смягчающим.

Так, согласно пункту «е» части 1 статьи 61 УК РФ к обстоятельствам, смягчающим наказание, относится совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости несовершеннолетнего.

Итак, статья 73 УПК РФ закрепляет нормативные основы предмета и пределов доказывания, а статья 421 УПК РФ расширяет предмет доказывания по уголовному делу, возбужденному в отношении несовершеннолетних. Для определения понятия средства доказывания необходимо обратиться к определению самого понятия доказывание. В виду отсутствия законодательного закрепления понятия доказывания, в современной науке встречаются различные подходы к определению данного понятия. Так, ряд авторов рассматривают доказывание как процесс установления истины по делу, другие - как механизм, основанный на процессуальной и мыслительной деятельности субъектов доказывания, третьи - как процесс установления обстоятельств дела. Думается, что наиболее правильно рассматривать доказывание как процесс установления обстоятельств и объективной истины по делу. Относительно средств доказывания, то их представляется целесообразным рассматривать как способы получения информации, имеющей значение для установления обстоятельств дела. В современной науке чаще всего отождествляется понятия средств доказывания и доказательств.

Относимость доказательств представляет собой ключевое понятие в сфере уголовного процесса, которое отражает способность доказательств устанавливать факты, составляющие предмет доказывания, благодаря наличию логических связей между информацией, составляющей содержание доказательства, и теми данными, которые необходимо установить для корректного разрешения уголовного дела. Это понятие подразумевает

когнитивную сущность процесса доказывания, где неизвестные факты выводятся известными.

Нормативное обеспечение относимости доказательств в уголовно-правовой сфере регулируется законодательством, в частности статьями 73, 421 и 434 УПК РФ. Эти статьи определяют перечень обстоятельств, которые подлежат доказыванию. Они обладают общей применимостью ко всем уголовным делам и на различных этапах уголовного процесса. Закон также предоставляет набор норм, раскрывающих перечень обстоятельств, которые подлежат доказыванию. Эти обстоятельства могут оказать смягчающее или отягчающее влияние на назначение наказания, согласно статьям 61 и 63 УК РФ [42].

Концепция относимости доказательств в уголовном процессе налагает фундаментальное значение на процесс установления фактов и связей между известными данными и теми, которые требуется выявить. Уголовно-процессуальное законодательство строит систему общих и специфических критериев относимости доказательств, что обеспечивает непрерывность и логическую структуру в рамках процесса доказывания на разных этапах его осуществления.

В анализе уголовных дел, критерий непосредственной относимости доказательств представляет собой важный элемент, определяющий соответствие информации, представленной в процессе доказывания, фактам и обстоятельствам, на которые она направлена. Этот критерий основывается на необходимости определения набора версий и предположений относительно характера обстоятельств, требующих подтверждения в ходе уголовного процесса. Данное определение фактических деталей является предварительным этапом для установления соответствия разнообразной информации, которая может быть представлена в виде доказательств, и настоящим обстоятельствам уголовного дела. Таким образом, наличие логической связи между содержанием доказательств и событиями,

требующими доказывания, является важным аспектом оценки их непосредственной относимости.

Иначе говоря, доказательства должны быть тесно связаны с фактами, являющимися неотъемлемой частью уголовного дела, чтобы обеспечить их релевантность и значимость. Данная концепция подчеркивает значимость процесса выявления всех возможных версий и гипотез в ходе расследования. Стремительная и точная проверка каждой детали событий, предполагаемых стороной обвинения, играет важную роль в обеспечении подлинности и справедливости уголовного процесса. Относимость, как концепция, позволяет объединить информацию, полученную разнообразными способами, создавая более полное представление о событиях и обогащая картину происшедшего, что в свою очередь обеспечивает более глубокое понимание фактов, которые требуют доказательств.

Таким образом, понятие относимости выступает в качестве стимула для расширения круга источников информации, способных осветить события, требующие установления в уголовном процессе. Это концепция, способствующая объединению различных методов получения данных, взаимодействующих для формирования единого образа событий, и тем самым, укрепляющая фундамент для корректного исследования и справедливого разрешения уголовных дел с участием несовершеннолетнего.

Выводы по первой главе. Положения главы 50 УПК РФ, именуемой «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», применяются в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста 18 лет (ст. 420 УПК РФ).

Согласно ч. 2 указанной правовой нормы производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется с учетом особенностей (изъятий), предусмотренных в главе 50, где фактически представлены исключения из общих правил уголовного судопроизводства.

При расследовании уголовных дел охрана прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых выражается в обязательном

одновременном участии защитника и законного представителя (ст. 51, ч. ч. 1, 2 ст. 426 УПК РФ) – «двойное представительство». В отношении несовершеннолетних, не достигших возраста 16 лет либо достигших этого возраста, но страдающих психическим расстройством или отстающих в психическом развитии, прослеживается «тройное представительство» интересов на досудебной стадии производства по уголовному делу, отличительной особенностью которого является обязательное участие при проведении следственных действий защитника, законного представителя и педагога или психолога (ст. 51, ч. ч. 2, 3 ст. 425 УПК РФ).

Статья 73 УПК РФ закрепляет нормативные основы предмета и пределов доказывания. Однако статья 421 УПК РФ расширяет предмет доказывания по уголовному делу, возбужденному в отношении несовершеннолетних. Так, устанавливаются:

- возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
- влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Глава 2 Процессуальные особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

2.1 Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Уголовное судопроизводство в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством состоит из досудебного и судебного производства. Досудебное производство состоит из двух отдельных, самостоятельных этапов - это возбуждение уголовного дела и предварительное расследование.

Статья 140 УПК РФ закрепляет поводы для возбуждения уголовного дела: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Наличие только повода недостаточно для того, чтобы уголовное дело было возбуждено. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

В отношении несовершеннолетних лиц возбуждение уголовных дел осуществляется по общим правилам, в соответствии с нормами УПК РФ. Однако существует ряд отличительных условий возбуждения данного типа дел, к которым напрямую причисляются ситуации при выявлении преступлений, совершаемые именно несовершеннолетними, задержание данного лица на месте происшествия (прямое обстоятельство), показания свидетелей (косвенное обстоятельство) и оценка обстановки преступления, учитывая характерные для субъекта признаки (криминологическое обстоятельства). Данные законодательные требования в первую очередь отражают гарантированную защиту прав и интересов обвиняемого

несовершеннолетнего. Хотя отечественное законодательство и не содержит особых дополнительных требований по проверке сообщений о преступлениях, что однозначно являет собой справедливость возбуждения уголовного дела как процессуального действия, стоит учесть ряд вопросов, что касаются непосредственной работы с несовершеннолетним подозреваемым.

Итак, в соответствии со ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения.

При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Положения ч. 1 ст. 144 УПК РФ закрепляют обязанность должностного лица разъяснить права и обязанности лицу, участвующему в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении. Так, они имеют права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) должностных лиц.

Однако, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании

постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого (ст. 426 УПК РФ). И здесь возникают вопросы, так как в ст. 144 УПК РФ ничего не сказано о возможности участия законного представителя несовершеннолетнего в доследственной проверке. Соответственно, не сказано и о его праве присутствовать при получении объяснения несовершеннолетнего, в отношении которого проводится проверка.

О.В. Волколуп верно замечает в своей работе о том, что: «Уголовно-процессуальный закон оставляет без должного внимания вопросы проведения проверки сообщения о преступлении в отношении несовершеннолетних, как, впрочем, и в отношении других лиц: в регламентации процессуального порядка доследственной проверки отсутствует системный подход, вследствие чего нормы ст. 144 УПК РФ являются источником противоречий» [5, с. 34].

И здесь следует заметить, что перечень этих прав значительно уже, чем перечень прав несовершеннолетнего подозреваемого. Однако именно на этом этапе закладывается «фундамент» будущего уголовного дела, а сами результаты доследственной проверки служат основой для проведения в дальнейшем следственных мероприятий в виде допроса, очной ставки, предъявления для опознания и другие [17].

Кроме того, документы, полученные в результате проведения доследственной проверки, сами по себе могут иметь статус доказательств – иных документов (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ) при условии их допустимости и подтверждения иными доказательствами по делу. Понятие допустимости, как комплексная концепция, простирается далеко за рамки узкой специфики лишь информации, составляющей суть доказательств в уголовных делах. Помимо информации, подлежащей применению в уголовном процессе, понятие допустимости охватывает разнообразные наборы данных, полученных с применением различных методов, таких как оперативно-розыскные мероприятия, доследственная проверка, а также опросы потенциальных свидетелей. Эти источники информации представлены в разнообразных

формах, необходимых для уголовного процесса. Суть относимости информации вытекает не только из ее содержания, но также из взаимосвязи между носителями – идеальными (человеками) и материальными (предметами) следами, связанными с расследуемым событием. Этот аспект подчеркивает, что информация должна не только предоставить факты, но и установить их непосредственное влияние на события, подлежащие доказыванию в рамках уголовного дела.

Итак, после проведенной доследственной проверки следователь принимает одно из следующих решений:

- о возбуждении уголовного дела (основанием является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления);
- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьей 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения - в суд в соответствии с частью второй статьи 20 УПК РФ [19].

Так, предварительное следствие по тяжким и особо тяжким преступлениям, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних производится следователями Следственного комитета Российской Федерации соответствии с пп. «г» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ.

Заметим, что Федеральным законом от 01.07.2021 года №285-ФЗ были внесены изменения в УПК РФ. Так, произошло расширение подследственности по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести в отношении несовершеннолетних. В настоящий момент в подследственность Следственного комитета РФ входит расследование дел по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 125, 150, 151 и 156 УК РФ, в случае выявления данных преступлений в ходе расследования тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Данное изменение мотивированно усилением защиты несовершеннолетних потерпевших на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Поправки, внесенные в УПК РФ в последние годы, которые принимаются, создают ряд противоречий в подследственности дел следователям Следственного комитета РФ. Это приводит к тому, что на практике встречаются случаи, когда адвокаты успешно ходатайствуют перед следственными органами о передаче уголовных дел от дознавателей и следователей Министерства внутренних дел России в подразделения Следственного комитета РФ, что накладывает на него большой массив обязательств по расследованию уголовных дел. Заметим, что данная нагрузка на орган не требует увеличения поступлений бюджетных средств за счет сокращения штата следственных работников, необходимо принимать во внимание профессиональную подготовку и умение следователей работать с уголовными делами в отношении несовершеннолетних.

Как справедливо отмечает в данной связи Машинская Н.В., «беря во внимание особую природу психологии несовершеннолетнего, нужно ориентироваться на подготовку квалифицированных специалистов для ведения данного типа дел» [21].

В пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» отмечается, что «уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах как первой, так и второй инстанций должны рассматриваться наиболее опытными судьями» [30]. Мы считаем, что данную рекомендацию стоит отразить и в аспекте подследственности данного типа уголовных дел. Логичным является закрепление соответствующего положения в ст. 151 УПК РФ путем предписания подследственности по данному типу дел следователям органов внутренних дел РФ (п. 3. ч. 2 ст. 151 УПК РФ) и исключения (из п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ) проведения дознания по ним.

Таким образом, досудебное производство начинается с того, что правоохранительные органы получают информацию о преступлении, далее проверяют ее путем осуществления оперативно-розыскных мероприятий и

если основания для возбуждения уголовного дела подтверждаются, то следователь (дознатель) составляет постановление о возбуждении уголовного дела. С этого процессуального документа начинается стадия предварительного расследования, цель и задачи которой направлены на поиск истины и сбор доказательств по уголовному делу.

Сбор доказательств по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего осуществляется следователем путем производства следственных действий. Порядок производства следственных действий достаточно строго урегулирован законом. Помимо того, что законодатель определяет порядок производства каждого следственного действия в главе 24-27 УПК РФ, также установлены и общие правила производства следственных действий в ст. 164 УПК РФ. Заметим также, что производство следственных действий судом в ходе судебного разбирательства дополнительно урегулировано положениями главы 37 УПК РФ [41].

Так, при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Перед началом следственного действия следователь предупреждает лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств.

Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе.

В ходе производства следственного действия ведется протокол в соответствии со статьей 166 УПК РФ. Отсутствие протокола следственного действия влечет незаконность его результатов и невозможность их использования в доказывании. Протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания.

Протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств. При производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и

видеозапись. Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи хранятся при уголовном деле.

В протоколе следственного действия указываются:

- место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты;
- должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;
- фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности [46].

Проанализировав требования, предъявляемые к форме и содержанию протоколов следственных и судебных действий, можно сделать вывод относительно достаточно подробной законодательной регламентации данного вопроса. УПК РФ надлежащим развернутым образом излагает требования, предъявляемые как в целом к доказательствам, так и непосредственно к протоколам следственных и судебных действий.

В.А. Лазарева справедливо отмечает, что «особенностью протоколов следственных действий является то, что они отражают результаты непосредственного, чувственного восприятия дознавателем, следователем или прокурором следов, оставленных преступлением» [8]. Такая позиция представляется не совсем верной, хотя и имеющей определенные истины. То, что протокол составляется лицом, уполномоченным на это, так или иначе будет иметь некую субъективность, однако нельзя утверждать, что протокол следственного действия - это только чувственное восприятие следов преступления, поскольку это еще и фиксация определенных объективных фактов, которые не зависят от чувственного восприятия следователя. Ряд авторов отмечают, что протоколы следственных действий и судебных заседаний являются источниками доказательств, а не самими доказательствами, поскольку они только фиксируют доказательства, однако сами доказательственного значения не имеют [12]. Встречаются также

позиции авторов, согласно которым протоколы следственных действий следует относить не к доказательствам, а к средствам доказывания.

Отметим взаимосвязь протоколов следственных и судебных действий с субъектом, уполномоченным на составление данных процессуальных актов. Информативность и эффективность протокола как вида доказательств, может напрямую зависеть от степени профессионализма лица, его составляющего. Кроме того, субъективность оценки того или иного события следственного или судебного действия также может иметь место. К примеру, отличное владение тактикой допроса позволяет следователю получать неопровержимые доказательства, показывает в каком направлении следует проводить расследование и помогает в справедливом разрешении дела. Следователь также направляет допрос в «нужное русло», задает уточняющие вопросы, которые на его взгляд помогут прояснить обстоятельства, имеющие значение по делу.

УПК РФ надлежащим образом излагает требования, предъявляемые как в целом к доказательствам, так и непосредственно к протоколам следственных и судебных действий. Такая детальная регламентация имеет очень важное значение и позволяет избежать различных отступлений от закона, а также позволяет выявить малейшие несоблюдения требований закона. Несоблюдение установленных требований неприемлемо для современной практики, это в первую очередь создаст условия для злоупотребления законом, и ненадлежащего отправления правосудия.

Кроме того, формулирование четких требований к форме и содержанию протоколов следственных и судебных действий способствует надлежащему применению закона, поскольку чем детальнее регламентация того или иного требования, тем меньше остается возможностей для ненадлежащего применения соответствующих норм.

При оценке доказательств, изложенных в протоколе следственных действий, необходимо уметь определить не имело ли место какое-либо

противодействие расследованию - утаивание информации, уничтожение, инсценировка преступления и другое.

Утаивание информации представляет собой сокрытие данных или сведений, имеющихся у лица, оно может выражаться как в активной форме (сокрытие следов преступления, вещественных доказательств), так и в пассивной (умалчивание об известных фактах и событиях совершенного преступления, несообщение запрашиваемых сведений, отказ от дачи показаний). Уничтожение информации может выражаться в уничтожении следов преступления, доказательств и их носителей, а также в устранении свидетелей и самого преступника. Уничтожение может быть полным и частичным. Частичное уничтожение граничит с фальсификацией, иногда служит ее способом.

Заведомо ложные показания являются серьезным противодействием расследованию и затрудняют правильное разрешение дела, преднамеренное искажение событий преступления создает препятствия для дальнейшей оценки полученных доказательств, а также делает невозможным назначение справедливого наказания, нарушает принципы уголовного и уголовно-процессуального законов.

Способом изобличения данного вида противодействия является такое следственное действие как допрос, который позволяет выявить ложные показания. В связи с этим очень важно наличие у следователя навыков и владений тактиками выявления ложных показаний. Зачастую люди, дающие ложные показания склонны к проявлению неосознанных жестов, которые могут говорить о том, что человек говорит неправду. Поскольку на уровне сознания данное лицо понимает, что дает ложные показания и испытывает при этом дискомфорт, внутренние противоречия, которые вызваны несовпадением реальных знаний данного лица и тем, что он говорит.

Для выявления ложных показаний методом наблюдения, следователь может задавать одни и те же вопросы в разных вариациях, множество уточняющих мелкие детали вопросов. Если лицо говорит правду, у него, как

правило, не должно возникнуть проблем с припоминанием мелких деталей, в случае лжи - ему придется это выдумывать, что будет отражаться в больших паузах между ответами [8].

Также следует отметить особенности производства допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Так, в соответствии со ст. 424 УПК РФ вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, к следователю, дознавателю или в суд производится через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних - через администрацию этого учреждения.

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день.

В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участвует защитник, который вправе задавать ему вопросы, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.

В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Следователь, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе. В свою очередь, присутствие педагогического работника на допросе позволяет найти подход к несовершеннолетнему.

Вопрос о выделении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего должен быть решен на стадии предварительного расследования. Субъект расследования должен вынести об этом самостоятельный документ в форме постановления. В том случае, когда такое

выделение признается невозможным, вынесение постановления не является обязательным. Заметим, что отсутствие в материалах уголовного дела такого постановления не является препятствием для рассмотрения судом уголовного дела с участием несовершеннолетнего подсудимого, по существу.

Копия постановления о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела направляется прокурору.

Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого предусмотрено ст. 48 УПК РФ и является особенностью, которая присуща производству по делам несовершеннолетних.

Правомочия законного представителя несовершеннолетнего в ходе досудебного производства по уголовному делу определены в части 2 статьи 426 УПК РФ и заключаются в следующем:

- знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний;
- присутствовать при предъявлении обвинения;
- участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя - в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника;
- знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей;
- заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора;
- представлять доказательства;
- по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме.

Завершающим этапом досудебного производства в отношении несовершеннолетних является окончание предварительного расследования. Так, «после проверки и оценки всех собранных доказательств по уголовному

делу, достоверно устанавливающих все обстоятельства преступления, следователь или дознаватель приходит к заключению о виновности несовершеннолетнего или о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении него» [29].

В свою очередь окончание процедуры предварительного следствия характеризуется ознакомлением несовершеннолетнего и его законных представителей соответствующими материалами, собранными по уголовным делу. При этом следователь, дознаватель вправе по окончании предварительного расследования вынести постановление о непредъявлении несовершеннолетнему обвиняемому для ознакомления тех материалов уголовного дела, которые могут оказать на него отрицательное воздействие. Ознакомление с этими материалами законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого является обязательным в соответствии с ч. 3 ст. 426 УПК РФ.

Таким образом, досудебное производство в отношении несовершеннолетнего лица имеет свои особенности, которые направлены на защиту интересов несовершеннолетнего и должны соблюдаться всеми участниками уголовного судопроизводства.

2.2 Особенности судебного разбирательства по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними

Обсудив результаты обобщения судебной практики по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что суды в основном правильно применяют уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел и материалов в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, обеспечивая защиту их прав и законных интересов при осуществлении правосудия, а также реализуют

предусмотренные законом иные процедуры, направленные на предупреждение правонарушений среди подростков и повышение предупредительного воздействия судебных процессов.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 1 февраля 2011 года № 1 [30] подчеркнул необходимость качественного рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних в разумные сроки. Так, судопроизводство по делам этой категории должно основываться на строгом соблюдении требований материального и процессуального законодательства, максимально способствовать обеспечению интересов, защиты законных прав несовершеннолетнего, назначению справедливого наказания, предупреждению совершения новых преступлений.

Суды должны обеспечить в разумные сроки качественное рассмотрение уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, имея в виду, что их правовая защита предполагает необходимость выявления обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, другими фактическими данными, а также с причинами совершения уголовно наказуемых деяний, в целях постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, принятия других предусмотренных законом мер для достижения максимального воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершеннолетних (статьи 73, 421 УПК РФ).

При рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судам наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации надлежит учитывать положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенции о правах ребенка (1989 г.), Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985 г.), Миланского плана действий и Руководящих принципов в области предупреждения преступности

и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.), Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов, 1990 г.).

Правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших.

Судебное производство по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего осуществляется по общим правилам судебного разбирательства в соответствии с частью 3 УПК РФ.

Судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения. Председательствующий опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению в соответствии со ст. 273 УПК РФ.

Далее суд переходит к исследованию доказательств. Первой представляет доказательства сторона обвинения. После исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты.

Проверка и оценка достоверности протоколов следственных и судебных действий как вида доказательств, являются важнейшим условием эффективности уголовно-процессуального доказывания и установления объективной истины по уголовным делам. Сложности проверки и оценки возникают в связи с наличием субъективного фактора, как самого составителя протокола, так и лица, производящего такую оценку и проверку. В качестве

доказательства можно привести то факт, что по одним и тем же уголовным делам разными судами выносятся разные судебные решения. Апелляционный суд зачастую может отменить решение нижестоящего суда [2].

Стоит отметить, что многие современные отечественные исследователи рассматривают изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, в том числе предлагают некоторые возможные пути усовершенствования УПК РФ. К примеру, Муравьев К.В. предлагает постепенно отказаться от изготовления процессуальных документов на бумажном носителе, объясняя свою позицию тем, что документы в электронном виде занимают меньше места, удобны в хранении и экономят время, которое отнимает изготовление документов на бумажном носителе [23].

Однако на наш взгляд это недопустимо, поскольку закрепление процессуальных документов на бумажном носителе необходимо по ряду причин: во-первых, такая форма закрепления существует на протяжении многих веков, во-вторых, наша страна огромна, и не во всех населенных пунктах (а особенно – отдаленных) широко распространена цифровизация всех сфер жизни общества, включая уголовное судопроизводство; в-третьих, порой у участников уголовного процесса нет возможности составлять процессуальные документы в электронном виде; в-четвертых, документы на бумажном носителе подписываются участниками (в зависимости от того, какой именно документ) – и в наше время, пока сложно представить, как он будет подписан в электронном виде (цифровые подписи не так развиты, да и вряд ли они когда-то будут распространены до такой степени, что все граждане страны смогут ей пользоваться (имеются ввиду, например, лица пожилого возраста)).

Также заметим, что в стадиях судебного рассмотрения уголовного дела критерием относимости доказательств становятся конкретные фактические обстоятельства, выдвигаемые в рамках обвинения. Они становятся ключевыми в принятии решения о применимости и значимости представленных свидетельств и данных. Важно подчеркнуть, что данные,

которые могут подтвердить или опровергнуть предъявленное обвинение, считаются соответствующими критерию относимости доказательств.

Следовательно, концепция относимости доказательств в уголовных делах обращает внимание на установление тесной связи между представленными доказательствами и событиями, требующими установления. Это подразумевает процесс выявления версий и гипотез, связанных с делом, и последующее тщательное подтверждение или опровержение каждой детали. На судебном следствии акцент делается на обстоятельствах, выдвигаемых в обвинении, как определяющих критерий относимости доказательств. Все это обеспечивает строгое соответствие между представленными доказательствами и фактическими аспектами дела, подчеркивая важность четкой и объективной проверки всех свидетельств и данных, связанных с обвинением [47].

По окончании исследования представленных сторонами доказательств председательствующий опрашивает стороны, желают ли они дополнить судебное следствие. В случае заявления ходатайства о дополнении судебного следствия суд обсуждает его и принимает соответствующее решение.

После разрешения ходатайств и выполнения связанных с этим необходимых судебных действий председательствующий объявляет судебное следствие окончанным.

Отметим, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах как первой, так и второй инстанций должны рассматриваться наиболее опытными судьями. В этих целях следует постоянно совершенствовать профессиональную квалификацию судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, повышать их личную ответственность за выполнение требований законности, обоснованности, справедливости и мотивированности судебного решения.

Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам

педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства.

При рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судам следует иметь в виду, что право на защиту, закрепленное в статье 16 УПК РФ в качестве принципа уголовного судопроизводства, а также право на дополнительные процессуальные гарантии, предусмотренные для несовершеннолетних УПК РФ, должны обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса в отношении не только подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, но и в отношении осужденных несовершеннолетних. Начальный момент, с которого защитник допускается к участию в уголовном деле в отношении несовершеннолетнего, установлен частью 3 статьи 49 УПК РФ.

Право на защиту несовершеннолетние могут осуществлять лично, а также с помощью защитника, законного представителя (часть 1 статьи 16, статьи 48 и 428 УПК РФ). Приглашение, назначение и замена защитника осуществляются в порядке, предусмотренном статьей 50 УПК РФ, с учетом иных норм, устанавливающих дополнительные гарантии реализации права на защиту в отношении несовершеннолетних, действие которых заканчивается по достижении ими восемнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных статьей 96 УК РФ.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 51 УПК РФ участие защитника при осуществлении уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних является обязательным. Если защитник не приглашен в порядке, установленном частью 1 статьи 50 УПК РФ, его участие обеспечивает суд.

Судам следует иметь в виду, что статья 425 УПК РФ предусматривает обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в возрасте от 14 до 16 лет, а в возрасте от 16 до 18 лет - при условии, что он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии. Показания

такого подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога, в силу части 2 статьи 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами.

В соответствии со статьей 428 УПК РФ в судебное заседание вызываются законные представители несовершеннолетнего подсудимого, а с учетом обязательности установления условий его жизни и воспитания (пункт 2 части 1 статьи 421 УПК РФ) - представители учебно-воспитательных учреждений или общественных организаций по месту жительства, учебы или работы несовершеннолетнего.

В этих целях суд обязан известить о времени и месте рассмотрения дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого предприятие, учреждение и организацию, в которых учился или работал несовершеннолетний, комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, а при необходимости принять меры к обеспечению явки в суд представителей этих организаций, учебных и трудовых коллективов.

Извещение указанных лиц допускается, в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется.

Законные представители несовершеннолетнего подсудимого, вправе:

- заявлять ходатайства и отводы;
- давать показания;
- представлять доказательства;
- участвовать в прениях сторон;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда;
- участвовать в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Неявка своевременно извещенного законного представителя несовершеннолетнего подсудимого не приостанавливает рассмотрения уголовного дела, если суд не найдет его участие необходимым.

Законный представитель несовершеннолетнего допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника при отсутствии к тому препятствий, предусмотренных законом (статья 72, часть 2 статьи 428 УПК РФ и др.). Если законный представитель несовершеннолетнего допущен в качестве защитника или гражданского ответчика, то он имеет права и несет ответственность, предусмотренные статьями 53 и 54 УПК РФ (часть 4 статьи 428 УПК РФ).

При неявке законного представителя в судебное заседание надлежит выяснять причины и при наличии к тому оснований привлекать к участию в деле в качестве законных представителей других лиц из числа указанных в пункте 12 статьи 5 УПК РФ.

Если несовершеннолетний подсудимый не имеет родителей и проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в суд в качестве его законного представителя вызывается представитель органа опеки или попечительства.

Суд вправе отстранить законного представителя несовершеннолетнего подсудимого от участия в судебном разбирательстве, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего (часть 2 статьи 428 УПК РФ). В этом случае к участию в разбирательстве допускается другой законный представитель несовершеннолетнего из числа лиц, указанных в пункте 12 статьи 5 УПК РФ.

К действиям, наносящим ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого, следует относить невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, либо уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами, отрицательное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела.

Недопустимо привлечение к участию в деле в качестве законных представителей лиц, которые совершили преступление совместно с несовершеннолетним подсудимым, а также лиц, в отношении которых несовершеннолетний совершил преступление.

Если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигло совершеннолетия, полномочия законного представителя по общему правилу прекращаются. В исключительных случаях реализация этих функций может быть продолжена путем принятия судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних. Такое решение может быть принято исходя из характера, совершенного этим лицом деяния и данных о его личности (статьи 88, 96 УК РФ) с приведением соответствующих мотивов.

Законные представители несовершеннолетнего, достигшего к моменту производства по делу в суде апелляционной инстанции возраста 18 лет, вправе обжаловать судебное решение и принимать участие в заседаниях суда апелляционной инстанции.

Жалобы законных представителей в суде апелляционной инстанции подлежат рассмотрению независимо от позиции, занимаемой по делу несовершеннолетним.

В соответствии со статьей 428 УПК РФ законный представитель несовершеннолетнего подсудимого вправе давать показания. Суд может принять решение о допросе законного представителя в качестве свидетеля при его согласии, о чем выносит постановление (определение), разъясняя ему права, указанные в части 4 статьи 56 УПК РФ.

При допросе законный представитель из числа лиц, указанных в пункте 4 статьи 5 УПК РФ, предупреждается об уголовной ответственности только за дачу заведомо ложных показаний.

Вопрос о том, подлежит ли уголовной ответственности лицо, достигшее возраста, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 20 УК РФ, но имеющее не

связанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, ограничивающее его способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, решается судом исходя из положений части 3 статьи 20 УК РФ на основе материального и процессуального закона.

При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, в силу статей 195 и 196, части 2 статьи 421 УПК РФ следует назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в целях решения вопроса о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. При этом перед экспертами должен быть поставлен вопрос о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста.

Психическое расстройство несовершеннолетнего, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (часть 2 статьи 22 УК РФ, часть 2 статьи 433 УПК РФ).

Закон не предусматривает применение особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, поскольку производство по уголовному делу в отношении лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, осуществляется в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ. Указанное положение распространяется на лиц, достигших совершеннолетия ко времени судебного разбирательства.

Если по уголовному делу обвиняется несколько лиц, хотя бы одно из которых является несовершеннолетним, то в случае заявления ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства и невозможности выделить материалы дела в отношении лиц, заявивших это

ходатайство, в отдельное производство, такое уголовное дело в отношении всех обвиняемых должно рассматриваться в общем порядке.

Статья 429 УПК РФ регламентирует, что по ходатайству стороны, а также по собственной инициативе суд вправе принять решение об удалении несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие.

После возвращения несовершеннолетнего подсудимого в зал судебного заседания председательствующий сообщает ему в необходимом объеме и форме содержание судебного разбирательства, происшедшего в его отсутствие, и представляет несовершеннолетнему подсудимому возможность задать вопросы лицам, допрошенным в его отсутствие.

Таким образом, судебное разбирательство в отношении несовершеннолетнего подчиняется общим правилам судопроизводства с учетом особенностей судебного разбирательства дел в отношении несовершеннолетних можно отнести следующие положения уголовно-процессуального законодательства:

- проводится закрытое судебное разбирательство по делам о преступлениях несовершеннолетних, не достигших 16 лет;
- необходимо участие в заседании законных представителей несовершеннолетнего;
- удаление несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания возможно на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие;
- обсуждение дополнительных вопросов судом при постановлении приговора о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, помещением его в специализированное учреждение для несовершеннолетних,

условного осуждения, назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы.

2.3 Особенности постановления приговора по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего

При решении вопроса об уголовной ответственности несовершеннолетних и о назначении им наказания судам следует руководствоваться уголовным законом об особенностях их уголовной ответственности и учитывать положения соответствующих международных норм.

В связи с этим в каждом случае подлежит обсуждению вопрос о возможности применения к несовершеннолетнему положений статей 75-78 УК РФ (в том числе о примирении с потерпевшим по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести) и статей 24-28.1 УПК РФ об освобождении от уголовной ответственности.

В частности, по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, совершенных несовершеннолетним впервые, в ходе судебного разбирательства суду необходимо выяснять у потерпевшего, заглажен ли причиненный ему вред и не желает ли он примириться с подсудимым, а также разъяснять потерпевшему, несовершеннолетнему подсудимому и его законному представителю право и порядок прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Следует также учитывать сокращенные сроки давности и сроки погашения судимости, предусмотренные статьями 94, 95 УК РФ.

При освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности на основании статьи 76.2 УК РФ суду необходимо учитывать особенности, предусмотренные нормами главы 14 УК РФ, касающиеся, в частности, исчисления сроков давности уголовного преследования, сроков погашения

судимости, размера штрафа, который может быть назначен несовершеннолетнему в качестве наказания, и т.д.

Судебный штраф, назначенный несовершеннолетнему, может быть уплачен также его родителями, усыновителями или иными законными представителями с их согласия.

Судам при назначении наказания несовершеннолетнему наряду с обстоятельствами, предусмотренными статьями 6, 60 УК РФ, надлежит учитывать условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также обстоятельства, предусмотренные статьей 89 УК РФ, в том числе влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения.

Если несовершеннолетнему не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, а санкция статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой он осужден, не предусматривает иного вида наказания, подлежит назначению другой, более мягкий вид наказания с учетом положений статьи 88 УК РФ. В этом случае ссылки на статью 64 УК РФ не требуется.

Согласно пункту «е» части 1 статьи 61 УК РФ к обстоятельствам, смягчающим наказание, относится совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо иных фактов, связанных с материальной, служебной или иной зависимостью несовершеннолетнего. В связи с этим при установлении факта вовлечения его в совершение преступления взрослыми лицами для оценки этого обстоятельства в качестве смягчающего необходимо принимать во внимание характер применяемого к несовершеннолетнему принуждения.

Назначая наказание несовершеннолетнему осужденному за совершенное им преступление по статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, санкция которой предусматривает пожизненное

лишение свободы, судам при наличии обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» или «к» статьи 61 УК РФ, надлежит руководствоваться правилами части 1 статьи 62 УК РФ. При этом положения части 3 статьи 62 УК РФ не применяются.

В соответствии с частью 4 статьи 18 УК РФ судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, не учитываются при признании рецидива преступлений, в том числе в случаях, когда судимость не снята или не погашена. Также не учитываются судимости, снятые или погашенные в порядке, предусмотренном статьей 95 УК РФ.

В случае злостного уклонения несовершеннолетнего осужденного от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он в соответствии с частью 5 статьи 46 УК РФ заменяется другим видом наказания с учетом положений статьи 88 УК РФ.

В соответствии с частью 3 статьи 88 УК РФ обязательные работы назначаются несовершеннолетним на срок от сорока до ста шестидесяти часов. При этом дифференцированная ежедневная продолжительность исполнения такого наказания лицами в возрасте от 14 до 15 лет, от 15 до 16 лет и от 16 до 18 лет относится к порядку его исполнения, поэтому указанный вопрос не подлежит отражению в приговоре.

Суд, назначая несовершеннолетнему наказание в виде исправительных работ, должен иметь в виду, что данный вид наказания может быть применен лишь к той категории несовершеннолетних осужденных, исправление которых возможно с помощью общественно полезного труда без изоляции от общества. При этом следует учитывать, как назначенное наказание может повлиять на учебу несовершеннолетнего, его поведение в быту, семье.

Обратить внимание судов на то, что наказание в виде ограничения свободы назначается несовершеннолетним только в качестве основного наказания, срок которого определяется с учетом положений части 5 статьи 88 УК РФ.

Судам следует соблюдать правила индивидуализации наказания, имея в виду, что лишение свободы не назначается тем несовершеннолетним, которые впервые совершили преступление небольшой или средней тяжести в возрасте до 16 лет, а также остальным несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой тяжести впервые (часть 6 статьи 88 УК РФ).

Впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу или судимости за ранее совершенные преступления сняты и погашены в установленном законом порядке [9].

Несовершеннолетним осужденным, совершившим тяжкие преступления в возрасте до 16 лет, независимо от времени постановления приговора как за отдельное тяжкое преступление, так и по их совокупности не может быть назначено наказание на срок свыше шести лет лишения свободы. Этой же категории осужденных, совершивших особо тяжкие преступления, а также иным несовершеннолетним, достигшим шестнадцатилетнего возраста, максимальный срок назначенного лишения свободы за одно или несколько преступлений, в том числе по совокупности приговоров, не может превышать десять лет (часть 6 статьи 88 УК РФ).

В соответствии с частью 6.1 статьи 88 УК РФ несовершеннолетнему, осужденному за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, нижний предел наказания в виде лишения свободы, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, сокращается наполовину. Ссылки на статью 64 УК РФ не требуется.

Назначая несовершеннолетнему наказание с применением положений статьи 73 УК РФ, суд должен обсудить вопрос о возложении на условно осужденного конкретных обязанностей, предусмотренных законом.

Помимо обязанностей, которые могут быть возложены на несовершеннолетнего осужденного в порядке, предусмотренном частью 5 статьи 73 УК РФ, суд в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [45] при наличии к тому оснований вправе обязать несовершеннолетнего осужденного пройти курс социально-педагогической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь гражданам (обучающимся, воспитанникам, детям), имеющим отклонения в развитии.

Итак, уголовно-процессуальное законодательство выделяет две разновидности приговора: оправдательный и обвинительный. Обвинительный приговор – завершающий судебное разбирательство процессуальный акт, выносимый исключительно судом, в котором решены вопросы о виновности лица и назначении ему справедливого наказания. Теория уголовно-процессуального права выделяет три разновидности обвинительного приговора: с назначением наказания; с освобождением лица от наказания; без назначения наказания.

Выводы по второй главе. В рамках второй главы нами были исследованы особенности досудебного и судебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также рассмотрены вопросы постановления приговора в отношении несовершеннолетнего.

К особенностям судебного разбирательства дел в отношении несовершеннолетних можно отнести следующие положения уголовно-процессуального законодательства:

- проводится закрытое судебное разбирательство по делам о преступлениях несовершеннолетних, не достигших 16 лет;
- необходимо участие в заседании законных представителей несовершеннолетнего;

- удаление несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания возможно на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие;
- обсуждение дополнительных вопросов судом при постановлении приговора о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, помещением его в специализированное учреждение для несовершеннолетних, условного осуждения, назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы.

Так, в целях обеспечения прав несовершеннолетних на этапе доследственной проверки считаем необходимым предусмотреть участие законного представителя, что согласуется с позицией Верховного Суда РФ.

Законный представитель обязательно должен присутствовать при получении объяснений несовершеннолетнего, в отношении которого проводится доследственная проверка, что соответствует действующему международному и российскому законодательству.

Глава 3 Проблемы избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних

Избрание мер пресечения в отношении несовершеннолетних является одной из проблем данного вида производства, поскольку применение к несовершеннолетним мер принуждения видится законодателем как исключение из общего правила. В свете защиты прав несовершеннолетних применение к им принудительных мер носит ограничительный характер и может осуществляться лишь в крайних случаях. Тем не менее организация уголовного судопроизводства такова, что иногда без применения мер принуждения невозможно его реализация, поэтому законодатель допускает возможность применения к несовершеннолетним мер пресечения, но со своими особенностями.

Применение мер пресечения сопровождается ограничением прав и свобод. Такое ограничение должно быть соразмерным, а значит соответствовать целям, для которых они применяются к лицу, например, обеспечить защиту прав других лиц или сбор доказательств по уголовному делу, воспрепятствовать лицу в совершении дальнейших преступных действий и т.д. В связи с этим, применяя меры пресечения должностное лицо или орган расследования (суд) обязаны руководствоваться следующими правилами:

- права и свободы человека могут быть ограничены в исключительных случаях, если это обусловлено обстоятельствами уголовного дела. Так меры пресечения применяются при существующих и действительно возможных препятствиях в расследовании и разрешении уголовного дела;
- при избрании меры пресечения должна присутствовать соразмерность объема между ограничением прав подозреваемого и обвиняемого лица с действительной необходимостью в этом, что должно быть подтверждено обстоятельствами уголовного дела;

- недопустимо несвоевременное применение мер пресечения и как результат не достижение целей и задач уголовного производства, совершение лицом иных преступных деяний;
- при избрании мер пресечения в отношении несовершеннолетнего, должностное лицо или орган обязаны руководствоваться положениями закона, в том числе положениями УПК РФ, в котором определены виды, основания, процедура, пределы избрания мер пресечения, а также обстоятельства, учитываемые при их избрании;
- применение мер пресечения к подозреваемому и обвиняемому несовершеннолетнему должно достигать цели, ради которой применяется мера пресечения.

Применение мер пресечения преследует такие цели, как создание необходимых условий для уголовно-процессуальной деятельности, защита правопорядка, предупреждение и устранение препятствий к правосудию, полному и объективному разбирательству по делу, защита интересов государства и общества, а также содействие в борьбе с преступностью – ее предупреждение [35].

В ч. 1 ст. 22 Конституции РФ обозначено неотъемлемое право каждого человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность, но для обеспечения уголовного судопроизводства существуют различные меры, ограничивающие данные права и свободы [14]. Так меры пресечения являют собой ограничения для обвиняемых или подозреваемых лиц. Но очевидно, что без принятия таких мер, без ограничений прав и свобод, становится сложно или даже невозможно реализовать многие задачи, связанные с расследованием преступлений, охраной интересов государства и общества.

Обвиняемый (подозреваемый), в отношении которого была избрана подписка о невыезде должен проживать по тому адресу, который будет им указан в подписке, в случае нарушения данной обязанности, то есть условий меры пресечения, в отношении лица будет избрана уже другая более строгая ограничивающая мера.

Но не исключено, что лицо по необходимости может сменить как место постоянного, так и временного жительства, в этом случае законодательство предусматривает факт того, что такое лицо, прежде чем сменить место проживания, должно получить разрешение дознавателя, следователя или суда. Также и при выезде на короткое время лицо обязано уведомлять о времени и месте, в которое собирается поехать.

Так, закрепленные в законе ограничительные меры служат значительным способом в осуществлении противодействия преступности и выполнению целей и задач, которые поставлены перед уголовным судопроизводством. Однако применение мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе мер пресечения, в отношении несовершеннолетних имеет свои особенности.

Так, в соответствии со ст. 423 УПК РФ задержание несовершеннолетнего подозреваемого, а также применение к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу производятся в порядке, установленном статьями 91, 97, 99, 100 и 108 УПК РФ. При решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр в порядке, установленном статьей 105 УПК РФ. О задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого незамедлительно извещаются его законные представители.

Заключение под стражу до судебного разбирательства может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени. При рассмотрении ходатайства органов предварительного следствия о применении в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу суду следует проверять обоснованность изложенных в нем положений о необходимости заключения

несовершеннолетнего под стражу и невозможности применения в отношении него иной, более мягкой, меры пресечения.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 108 УПК РФ и частью 6 статьи 88 УК РФ избрание меры пресечения в виде заключения под стражу не допускается в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, который подозревается или обвиняется в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые, а также в отношении остальных несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести впервые.

Применение к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу возможно лишь в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, с обязательным указанием правовых и фактических оснований такого решения.

В исключительных случаях, как единственно возможное в конкретных условиях с учетом обстоятельств инкриминируемого деяния и данных о личности, заключение под стражу может быть избрано в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления средней тяжести (кроме несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые).

Избирая меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, суду необходимо руководствоваться требованием статьи 423 УПК РФ об обязательном обсуждении возможности применения альтернативной меры пресечения в виде передачи его под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а находящегося в специализированном детском учреждении - под присмотр должностных лиц этого учреждения (статья 105 УПК РФ).

Заключение под стражу предполагает полную изоляцию от общества в исключительных случаях, когда ни одна другая мера не может обеспечить

достижение целей уголовного судопроизводства. В отношении несовершеннолетних заключение под стражу может применяться только, если никакая иная мера пресечения не может оказать должного эффекта. Заметим, что в качестве альтернативы заключению под стражу УПК РФ предусматривает возможность применения залога, запрета определенных действий или домашнего ареста.

Пленум Верховного Суда РФ указал на ряд особенностей применения к несовершеннолетним заключения под стражу. В частности, суд отметил невозможность заключения под стражу при подозрении или обвинении в совершении преступления небольшой тяжести. При этом при разрешении вопроса о заключении под стражу при наличии подозрения или обвинения в совершении преступления средней тяжести суд должен учитывать данные о личности несовершеннолетнего, его возраст и повторность привлечения к уголовной ответственности [31].

Суду следует провести тщательную проверку оснований, представленных следователем, для рассмотрения необходимости заключения под стражу несовершеннолетнего. Это очень важный процесс, который требует детального анализа, поскольку мера пресечения ограничивает свободу человека и является одним из ключевых гражданских прав. Также следует учесть, что применение такой меры в отношении несовершеннолетних усложняет уголовный процесс. Поэтому суд должен провести содержательное и осмысленное изучение всех обстоятельств, иначе постановление о применении такой меры может быть отменено.

В правоприменительной практике в качестве альтернативы заключению под стражу к несовершеннолетним достаточно часто применяется домашний арест. Представляется, что условия домашнего ареста для несовершеннолетнего являются более мягкими, поскольку несовершеннолетний содержится хоть и в изоляции, но в домашних, привычных для себя условиях.

Филиппова Е.О. считает данную меру пресечения нецелесообразной для применения в отношении несовершеннолетних, отмечая, что «такие послабления, как возможность ежедневного посещения учебного заведения, а также право на общение с педагогами на учебе и родителями дома недопустимы» [47].

С позицией данного автора нельзя согласиться, так как домашний арест – это мера пресечения, а не уголовное наказание и важно учесть, что судом признанное применимым применение меры пресечения не означает, что подозреваемому (обвиняемому) должны быть лишены всех прав или значительно ограничены его права и свободы. Это относится к случаям, когда он еще не был признан виновным в предъявленном ему обвинении.

Домашний арест для несовершеннолетних имеет свои позитивные стороны в сравнении с заключением под стражу. Он оказывает меньшее воздействие на личность и психику подростка. В таких условиях несовершеннолетний сохраняет возможность проживать дома, в знакомой обстановке, что помогает ему избежать негативного влияния преступной среды и формирования неправильных ценностей и поведенческих привычек.

Применение домашнего ареста вместо заключения под стражу способствует предотвращению возможной деформации личности несовершеннолетнего и защите его от негативного влияния окружающей среды. Позволяя подозреваемому или обвиняемому оставаться в знакомой семейной обстановке, домашний арест способствует исправлению его поведения и восстановлению нормального психологического и физического состояния.

Вопрос о возможности отдачи несовершеннолетнего под присмотр, который должен быть решен при назначении меры пресечения, часто остается без должного обсуждения из-за отсутствия подробной регламентации в законодательстве относительно реализации этой меры пресечения. В результате сотрудники предварительного следствия и судебные органы,

стремясь выбрать наиболее оптимальную и действенную меру, часто прибегают к заключению под стражу.

Данная мера пресечения используется на практике нечасто, так как, несмотря на законодательное закрепление, в законе нет четкого закрепления механизма реализации данной меры и ее использования в уголовном процессе, а также не совсем ясно как именно осуществлять контроль над ее исполнением. Также имеется проблема, заключающаяся в отсутствии в законе прописанного для следователя или дознавателя алгоритма действий по определению того лица, на которого можно возложить реализацию указанной меры пресечения.

Если не будет найдено достойной кандидатуры для исполнения этой функции, то следует законодательно закрепить обязанность документальной фиксации этого факта в материалах уголовного дела. Законом также не установлено процессуальное оформление факта неисполнения возложенной обязанности и не прописаны детально последствия такого неисполнения. Иногда применить данную меру пресечения в отношении подростка не могут ввиду того, что характеристика родителей не позволяет доверить им реализацию данной меры пресечения ввиду их алкоголизма, употребления наркотических средств.

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Обеспечение реализации и защиты прав и свобод человека является предпосылкой становления и условием существования демократического государства. Несмотря на это права и свободы человека могут быть ограничены государством в целях обеспечения правопорядка. Для этого государство в лице уполномоченных органов и должностных лиц использует различные правовые средства.

Несмотря на наличие обоснованной цели в применении к лицу мер уголовно-процессуального принуждения и меры пресечения, они сопровождаются ограничением прав и свобод человека и несут иные негативные последствия.

Меры пресечения являются разновидностью мер уголовно-процессуального принуждения, соответственно, им присущи признаки принудительности, факультативности и срочности. Также, как и меры уголовно-процессуального принуждения меры пресечения избираются уполномоченным лицом или органом в строго установленном законом порядке. Однако в отличие от мер уголовно - процессуального принуждения меры пресечения избираются в отношении таких участников уголовного процесса как подозреваемый и обвиняемый и направлен на ограничение или лишение свободы.

Меры пресечения также следует отличать от уголовного наказания, у этих двух институтов разные цели. Как было сказано выше, меры пресечения имеют цель устранить уже существующие и возможные препятствия в производстве по уголовному делу, а не наказать или перевоспитать, в связи с чем лишены карательной функции.

С учетом строгости заключения под стражу правильнее будет применять его к несовершеннолетним только при условии совершения ими преступлений тяжких или особо тяжких. В связи с этим возможно внести изменения в ч. 2 ст. 108 УПК РФ исключив из нее фразу: «В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести».

В заключение рассмотрения вопроса об избрании мер пресечения в отношении несовершеннолетних отметим, что принятие решение о применении к несовершеннолетнему меры пресечения должно быть обосновано тяжестью совершенного им деяния, особенностями возраста, психического развития, социальной среды, личностными характеристиками несовершеннолетнего, а также способность избираемой меры пресечения обеспечить ведение уголовного судопроизводства с минимальными ограничениями для самого несовершеннолетнего.

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд выводов, которые имеют теоретическое и практическое значение.

Производство по делам несовершеннолетних – это регламентированная нормами уголовно-процессуального закона особая форма уголовного судопроизводства, направленная на обеспечение дополнительных гарантий прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и подсудимых при возбуждении, расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел.

Производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями второй и третьей УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными 50 главой УПК РФ. Специфичность производства по уголовным делам с в отношении подростков выражается в особенностях предмета доказывания; в необходимости обеспечения несовершеннолетнему права на защиту; в обязательном введении в процесс фигуры законного представителя подростка; в особенностях задержания несовершеннолетнего и избрании в отношении него меры пресечения.

Несовершеннолетний, в силу своего возраста не может в полной мере защищать свои права и интересы, что обуславливает обязательное участие в производстве по делу его законного представителя. Однако в соответствии со статьей 426 УПК РФ он допускается к участию в уголовном деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. Предлагаем дополнить совокупность процессуальных прав законного представителя правом присутствовать при получении объяснений несовершеннолетнего, в отношении которого проводится доследственная проверка.

Участие психолога в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних законодатель предусмотрел для оказания помощи органам досудебного и судебного производства, осуществляемое через

использование специальных психологических знаний и навыков. Для соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетнего, предлагаем привлекать к участию в процессуальных действиях в производстве по уголовному делу, психологов в зависимости от их специализации в той или иной области психологии.

Применение к несовершеннолетнему мер воспитательного воздействия является важнейшим механизмом профилактики преступности несовершеннолетних, поскольку позволяет не применять к несовершеннолетним наказания и путем воспитательного воздействия достичь их исправления. Вместе с тем правовое регулирование порядка применения мер воспитательного воздействия и их перечень крайне скудны, что не позволяет назначать их судам с достаточной частотой. С учетом изложенного требуется внести в законодательство изменения, направленные с одной стороны на ограничение круга несовершеннолетних, по отношению к которым меры воспитательного воздействия будут действенными, а с другой стороны усовершенствовать перечень мер воспитательного воздействия и порядок их применения. В связи с изложенным необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 90 УК РФ, восстановив ее прежнюю редакцию, путем включения указания на возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему только при совершении преступления впервые. В целях исключения произвола и формального подхода при оценке возможности исправления несовершеннолетнего без назначения ему наказания необходимо дополнить ст. 90 УК РФ и ст. 431 УПК РФ указанием на возможность применения мер воспитательного воздействия при условии полного заглаживания вреда, причиненного преступлением.

Меры пресечения к несовершеннолетним применяются в общем порядке за отдельными исключениями, которые связаны с возможностью применения к несовершеннолетнему специальной меры пресечения: присмотр за несовершеннолетним, а также наличием дополнительных условий применения к несовершеннолетним заключения под стражу.

Присмотр за несовершеннолетним является наиболее эффективной мерой пресечения, не связанной с ограничением свободы, именно за счет наличия лица, на постоянной основе осуществляющего контроль за поведением несовершеннолетнего. С учетом этого правильным видится расширение практики применения присмотра за несовершеннолетним как меры пресечения.

Избрание меры пресечения в отношении несовершеннолетнего является важнейшим вопросом, поскольку это может привести к ограничению прав и законных интересов данных лиц. Учитывая особенности несовершеннолетних, выбор мер процессуального принуждения должен соответствовать требованиям эффективности и обоснованности. В данной связи требуется детально определить нормы, которые касаются выбора мер пресечения в виде заключения под стражу, присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, запрета определенных действий и домашнего ареста. Так, при выборе мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста необходимо учитывать особенности несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, ограничивающие их конституционное право на свободу. Применение таких мер должно соответствовать целям правосудия и учитывать возможность негативных последствий для несовершеннолетнего.

Как показало проведенное исследование, действующее уголовно-процессуальное законодательство в данной сфере требует совершенствования, поскольку не полностью раскрывает особенности избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетних, включая тяжесть преступления, за которое может быть назначено заключение под стражу, определение перечня исключительных случаев его назначения и т.д.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1973. Т. 2. 396 с.
2. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964. 179 с.
3. Артемова В.В., Уханова Н.В. К вопросу об обязательности присутствия законного представителя при получении объяснения несовершеннолетнего в ходе проверки сообщения о преступлении // Российский следователь. 2021. № 2. С. 24-28.
4. Багаудинов Б.Б. Современные проблемы правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела: дисс. кандидат юридических наук. Волгоград. 2008. 242 с.
5. Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб. : Юридический центр-Пресс. 2003. 152 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. 1994 № 32. Ст. 3301.
7. Грудинин, И. А. Средства доказывания в уголовном производстве: система, содержание, гносеологические аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2012. 61 с.
8. Емельянова А.А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых при применении мер процессуального принуждения в ходе предварительного расследования // Мировой судья. 2021. № 5. С. 16-19.
9. Ершова Н.С. Обоснованность приговора / Н.С. Ершова // Законодательство. 2012. № 10. С. 78-82
10. Зиннуров Ф.К., Шайдуллина Э.Д. Правоприменительные аспекты избрания присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым в качестве меры пресечения в ходе предварительного расследования// Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. 2 (36). С. 196-201.

11. Капустянский В.Д. Стадия судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российского государства // Российский судья. 2004. № 3. С. 19-22.

12. Киричек Л.В. Ювенальное правосудие и перспективы современной педагогической культуры // Вопросы ювенальной юстиции, 2010, № 4. С. 49-52.

13. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).

14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 12.04.32).

15. Коробкова Е.Е. Организация российского законодательства об уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних // Мировой судья. 2022. № 11. С. 27-33.

16. Косенко А.М. О процессуальной форме получения объяснений // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 75-78.

17. Кузнецова М.В. Ювенальная проформа // ЭЖ-Юрист, 2010. № 13. С. 11-15.

18. Кузнецов Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России. дис...докт. юрид. наук. Воронеж. 1997. 444 с.

19. Лазарев В.А. Возбуждение уголовного дела как акт реагирования на преступные посягательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 27 с.

20. Лепешкина О.В. К вопросу о противоречиях в оценках значения и определения ювенальной юстиции // Общество и право. 2010. № 2. С. 258-259.

21. Машинская Н.В. Гарантии прав законного представителя несовершеннолетнего, совершившего преступление, в стадии возбуждения

уголовного дела // Вестник Северного (Арктического) Федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 5. С. 127-132.

22. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»). Приняты Генеральной Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 29.11.1985) // Советская юстиция.1991. № 12-14.

23. Муравьев К.В. Оптимизация законодательства о мерах пресечения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД. 2017. № 2 (81). С. 139-148.

24. Нека Л.И. Вопросы ювенальной юстиции в Соединённых Штатах Америки // Международное право и международная юстиция. 2010. № 2 С. 19-22.

25. Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2021 году судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (подготовлен Самарским областным судом 29.08.2022). [Электронный ресурс]. Консультант Плюс: справочно-правовая система.

26. Отечественное законодательство X-XX веков / под ред. О.И. Чистякова. - М. : Юристъ, 2000. С. 352-359.

27. Переверзев А.В. Советская модель борьбы с преступностью несовершеннолетних // Российская юстиция, 2010. № 9. С. 39-43.

28. Петуховский А.А. Проблемы доказывания в уголовном процессе (совершенствование законодательства и правоприменительной практики). М. : Академия управления МВД России, 2009. 113 с.

29. Попов К.И. Доказывание в уголовном процессе / К.И. Попов // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2 (3). С. 136-139/

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 # 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания

несовершеннолетних». [Электронный ресурс]. Консультант Плюс: справочно-правовая система.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

33. Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 г. № 520-р (ред. от 18.03.2021) «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий на 2021-2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года») // СЗ РФ. 2017. № 14. Ст. 2088.

34. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (Приняты Резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990) // Сборник международных актов. М. 2000. С.401-423.

35. Смирнова О.В., Янин М.Г. Определение понятия «меры пресечения» в уголовном процессе// Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 2. С. 35-38.

36. Советский уголовный процесс. М., 1982. 364 с.

37. Совещание по борьбе с детской преступностью // За социалистическую законность М., 1935. № 4. С. 42-69.

38. Состояние преступности в России за 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 и январь-март 2022 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/36479770> (дата обращения: 10.05.2022).

39. Тадевосян В. Преступная среда и правонарушения несовершеннолетних // Советская юстиция. М., 1935. №31. С. 10-16.

40. Тройнина И.С. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) при избрании и применении мер пресечения, не связанных с заключением под стражу // Вести. Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2013. № 2. С. 435-440.

41. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

42. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

43. Уголовный процесс: учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В. Н. Яшкин. - М. : Изд-во Эксмо, 2005. 412 с.

44. Учреждение для управления губерний. Т. XX. №14. С. 392-412.

45. Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

46. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

47. Филиппова Е.О. Понятие, сущность, цели принудительных мер воспитательного воздействия // Концепт. 2016. № 3. С. 61-65.

48. Шиловская А.Л. Принудительные меры воспитательного воздействия: оценка состояния и перспективы развития. М. : Институт права и публичной политики, 2009. 240 с.